

11 класс

Аналитическое задание

**Провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического
(по собственному выбору)**

Проза

Выполните целостный анализ рассказа И. А. Бунина «Старый Порт», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: сюжет, композицию, выбор места действия и роль антитезы древнее / новое в описании деревни, функции и особенности пейзажа и цветовых эпитетов. Подумайте над смыслом названия и причинами отказа автора мотивировать поступок героя.

Ваша работа должна представлять собою цельный, связный, завершённый текст.

И. А. Бунин

Старый Порт

Отель «Бретань» еще пуст, деревня Старый Порт, близ которой странно высится на голом холме это новое многоэтажное здание, живет пока своей простой рыбацкой жизнью.

Стоит та прекрасная погода, когда солнечный зной, припекающий где-нибудь на склоне холма, обращенного к югу, еще мешается с морской свежестью, которой тянет с севера, как только поднимешься повыше и увидишь вокруг другие холмы, а впереди – голубое море. Стоит та радостная пора, когда еще поют жаворонки и всюду цветут цветы, – не только в полях, но даже на окраинах шоссе и на самых кремнистых косогорах, когда выются мириады мотыльков над этими цветами и над жесткими кустарниками, тоже цветущими мелким цветом в какой-нибудь бесплодной лощине или вдоль заглохшего проселка с высоким крестом из почерневшего камня на перекрестке... Край пустынный, скудный; но теперь на суглинистые поля и холмы его, покрытые молодой, чистой зеленью хлебов, на меловые прибрежные скалы и спокойные лазоревые заливы не наглядишься.

И вот появляются в деревне первые иностранцы: старик-шотландец с женой и дочерью и какой-то одинокий норвежец. Он приехал с тем же поездом и остановился в той же «Бретани», что и шотландцы; однако он не знаком и даже не ищет знакомства с ними, хотя они заметили, что он преследует их с самого Лондона, где он оказался их случайным сожителем тоже по отелю. Человек он вообще необщительный. На вопрос портье, сколько он думает пробыть в отеле, он ответил неопределенно:

– Не знаю. Может быть, сутки, двое суток...

Но проходит три, четыре дня, потом неделя – он все живет и все той же одинокой жизнью.

Он рано ложится и рано встает. Раньше всех пьет кофе в большой пустой столовой, освещенной утренним солнцем, и, пока пьет, пристально читает какую-нибудь книгу, наугад взятую из библиотеки отеля. Потом, сунув ее в карман, захватив плед и палку, спускается на берег. Тут он бросает

плед на мелкий белый песок под меловым обрывом прибрежного холма, высоко поднимающегося на западной стороне залива, и до самого завтрака лежит, облокотясь на руку и глядя то на широкий пляж и на изгиб моря, в эти часы еще синего, то на солнечную белую дорогу от отеля, по которой он спустился.

Он глядит, слушает. Вот в деревне бьет восемь часов; вот половина девятого; вот девять... В девять двадцать приходит, шумит на маленькой станции за деревней утренний поезд. А как только он свистнет и тронется дальше, на дороге от отеля показывается дочь тех шотландцев, за которыми он приехал. И тогда он тотчас разворачивает книгу и притворяется, что читает, искоса следя за тем, как она подходит, – за развевающимися полами ее купального халата.

Это высокая, худощавая девушка. У нее длинные, стройные ноги и удивительно милое в своей ласковой простосердечности и даже наивности выражение веснушчатого, немного бледного лица. И он жадно глядит на нее исподлобья, – на то, как она быстро спускается с пригорка, идет к нему вдоль пляжа, затем, шагах в ста от него, сбрасывает с себя халат, остается в одном черном трико и бежит к воде. Тело у нее тоже бледное, голубоватое, но не слабое. Она далеко уплывает в море, сидит на камне, торчащем вдали среди залива, потом, возвратясь на берег, долго лежит на песке навзничь, закрыв глаза от солнца. Однажды она неожиданно крикнула ему на смешном французском языке:

– Почему вы не купаетесь?

Он густо покраснел и неловко крикнул в ответ, что холодно, что еще никто не купается.

В двенадцать она уходит домой, к завтраку. Он тоже поднимается и в отдаленье идет следом за ней.

Мать с отцом, в свободное от завтрака время, гуляют, пишут письма, читают, сидя в креслах-будках на дорожках большого цветника, разбитого перед отелем и радующего глаз необыкновенно свежим, зеленым, как мянганка, газоном. А что делает она? Он видит ее только на берегу, утром, и в столовой, в час и в семь с половиной. Проходя в эти часы мимо их стола, он сдержанно кланяется. Ему отвечают тем же. Девушка даже глядит ему прямо в глаза – долгим и вопросительным взглядом, в котором можно уловить расположение, готовность к знакомству. Но он, поклонившись, краснеет и, нахмурясь, быстро проходит мимо.

После завтрака он бродит по деревне, – она очень стара, черна, первобытна, – иногда заходит в пустую церковь, снаружи имеющую вид очень дикий. Там он подолгу сидит на соломенном стуле и слушает ту великую тишину, которая бывает только в пустых церквях. Впереди, за рядами темных дубовых скамеек, блестит и высится все то церковно-сложное, что составляет престол, алтарь, украшенный бумажными розами и такими же кружевами, трогательный в своем деревенском, бедном убранстве. Над ним, в полукруглой стене, остро зеленеет, гранатно краснеет и густо синее узкое окно, новое, довольно грубое. Новы, дешевы и все эти сусально позолоченные или малярно раскрашенные в голубое и розовое гипсовые статуэтки Мадонны, Орлеанской Девы, Христа в терновом венце, святых

монахов с четками в руках. Однако и в этом есть некая деревенско-католическая прелесть. А как прекрасны в своей простоте, дикости древние, каменные своды, ухабистый каменный пол, толстые стены со следами сырости, долгих зимних дождей, свирепых ветров с севера, с моря, при мысли о которых сладко и уютно замирает сердце! Всего же лучше – эта глубокая, как бы чего-то с неземным бесстрашием ждущая тишина.

Часто ходит он и в маленькую гавань деревни, полную неуклюжих лодок и парусных барок, делает прогулки в поля, в соседние поселки... Зеленеет волнистая равнина, мирно синее море, поют жаворонки... Очень странно видеть в этой кроткой, слегка грустной, безлюдной глуши безобразные деревянные щиты на столбах-ножках, с которых смотрит и сладострастно жмется, хохочет от приятной зябкости, от предвкушенья ванны, голый большеголовый ребенок, рядом с древними каменными крестами, простирающими в простор полей свои скорбные объятия.

Возвратись в отель за полчаса до обеда, он бреется, подстригает рыжие усы, надевает смокинг и бальные туфли. За обедом он много пьет. Лицо его багровеет, полнеет, синие глаза наливаются блеском. Потом он идет в курильню, берет газету и тонет в густом пахучем дыму жарко раскаленной сигары...

И так проходит дней десять. А затем он внезапно требует однажды перед обедом счет. Прямой поезд на Париж отходит в пять часов утра из ближайшего прибрежного города. Он заявляет портье, что отправляется туда на парусной лодке, и просит разбудить его в три часа.

До часу он не спит, лежит при огне и пристально смотрит перед собою. Потом, при огне же, крепко засыпает - и вдруг слышит: кто-то стучит, сперва осторожно, точно заговорщик, потом все громче и громче... Он вскакивает и поспешно начинает одеваться, в последний раз оглядывая свой тесный номер с широкой ясеновой кроватью, с яркой и уютной лампой под желтым шелковым колпаком, с зеркальным шкафом, с большим умывальником из палевого мрамора, где свежая вода, налитая в большую фаянсовую чашу, кажется хрустальной. Но вот опять стук в дверь – это уже за вещами. Он поспешно надевает пальто, шляпу, на прощанье оглядывается еще раз...

В слабо освещенном коридоре, устланном толстым ковром, у одной двери стоят две пары больших башмаков, мужских и женских, у другой - пара маленьких, имеющих какое-то особое выражение, возбуждающих восхищение, нежность. Он останавливается, быстро пишет в записной книжке: «Good night!»^[1], вырывает листок, сует его под дверь и бежит по широкой лестнице вслед за носильщиком, быстро идущим впереди с одним чемоданом на левом плече и с другим в правой руке.

Хрустя в темноте по гравию, они обходят цветник, легким бегом спускаются по белеющей в звездном свете дороге к заливу и направляются к деревне, в гавань. Навстречу тянет сладким ветром летней ночи и моря. Звезд в небе необыкновенно много – крупных, предрассветных, неизвестных. Черной равниной лежит до прозрачного горизонта море, чернеет и медленно клонится, качается лесок мачт в бухте. Волны с ночной неприветливостью плещут в каменные глыбы, наваленные в воде за узкой и длинной полосой

мола. Впереди невысоко висят в небе два крупных огня, мутно-синий и сумрачно-красный.

Торчащая в небе мачта лодки, ожидающей в конце пристани, клонится, шатается, ходит по звездам шире всех, то высоко вырастая, то глубоко падая вниз. Носильщик негромко окликает людей, что-то делающих в лодке, шагающих с валкой кормы на нос и с носа на корму. Они кидают в ответ ему что-то односложное. В этот поздний час они кажутся людьми, тайком затевающими что-то недоброе. Уезжающий доверчиво хватается чью-то жесткую руку и прыгает на качающуюся корму. За ним падают его чемоданы. И тотчас же бледное полотнище паруса, вдруг потянувшееся вверх с шумом и трепетом, закрывает звездное небо, лодка ныряет так глубоко, что с головы до ног обдает холодными брызгами, затем круто валится набок и быстро несется вперед, остро рубя, рассекая шумно взлетающую и быстро кипящую вдоль бортов воду, широко заворачивая навстречу свежему, тугому ветру, водянисто холодящему лицо, – на какие-то бесконечно далекие, бледные огни...

25 ноября. 1927

^[1] «Спокойной ночи» (англ.)

Поэзия

Выполните целостный анализ стихотворения Давида Самойлова «Я сделал вновь поэзию игрой...», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: тему, своеобразие опорных образов и мотивов, композицию, поэтические приемы. Подумайте, с какими русскими поэтами ведет своей «диалог» о сущности и назначении поэзии Д. Самойлов?

Ваша работа должна представлять собою цельный, связный, завершённый текст.

Давид Самойлов

Я сделал вновь поэзию игрой
В своем кругу. Веселой и серьезной
Игрой — вязальной спицею, иглой
Или на окнах росписью морозной.

Не мало ль этого для ремесла,
Внушенного поэту высшей силой,
Рожденного для сокрушенья зла
Или томленья в этой жизни милой.

Да! Должное с почтеньем отдаю
Суровой музе гордости и мщенья
И даже сам порою устаю
От всесогласья и от всепрощенья.

Но все равно пленительно мила
Игра, забава в этом мире грозном —
И спица-луч, и молния-игла,
И роспись на стекле морозном.

1979

Творческое задание

М.Е. Салтыков-Щедрин, изображая типичных представителей своего времени, обращается к литературным героям, уже хорошо известным читателю: Ноздреву, Репетилову, Чацкому. Он показывает, как меняются эти герои, оказавшись в другой эпохе. По мнению писателя, в современном ему обществе блаженствуют Молчалины, «достигшие степеней известных».

Какого героя русской литературы XX века, по вашему мнению, можно назвать типичным представителем поколения Z (современного молодого поколения)? Почему? Что изменилось бы в этом герое в XXI веке? Чем бы он занимался в наше время? Какие черты его характера, устремления, мысли оказались созвучны современности?

Напишите небольшое эссе (около 150 слов) о выбранном вами герое как представителе молодого поколения XXI века. Придумайте своей работе заглавие.